

ОКНА РОСТА

№ 8 (65)
МАЙ 2013

SMALL IS BEAUTIFUL?

В «постспутниковую» эру превращение целого ряда американских университетов в университеты мирового класса резко и для многих неожиданно нарушило сложившиеся «табели о рангах» и заставило университеты Лиги плюща и некоторые другие университеты, чьи исследовательские традиции были сильны ещё в первой половине 20-го века, серьёзно потесниться. Для большинства этих «новых» исследовательских университетов переход в новое качество был связан со значительными инвестициями в формирование *graduate schools* — приглашение профессоров-«звёзд» для создания ими собственных лабораторий (с выделением соответствующих ресурсов), обеспечение высокой планки отбора на аспирантские программы и высокого качества самой образовательной программы, включение аспирантов в реальные исследовательские проекты, выплата солидных аспирантских стипендий. Знакомо звучит, верно?

Аспирантура находится в фокусе постоянного внимания и в нашем Университете. Каким образом дальше развиваться аспирантуре Вышки? Как совместить (и возможно ли это в принципе) высокие требования к качеству диссертационных работ и массовый характер аспирантуры? Обязательно ли включать аспирантов в исследовательские проекты Университета, и если да, то каков оптимальный механизм взаимного «нахождения» проектов и аспирантов? Должна ли вся аспирантура в перспективе превратиться в академическую или оба трека — «академический» и «обычный» — могут сосуществовать параллельно?

Эти и другие вопросы, связанные с работой аспирантуры Вышки, обсуждаются в сегодняшних «Окнах роста».

Мария Юдкевич
Проректор НИУ ВШЭ ■

Конкурс учебных ассистентов

15 мая стартует весенний конкурс учебных ассистентов, традиционно проводимый Программой «Фонд образовательных инноваций».

Основная идея конкурса — вовлечение наиболее талантливых студентов и аспирантов в преподавание, подготовка преподавательских кадров, а также снижение учебной нагрузки ведущих преподавателей с целью высвобождения их времени для исследовательской работы.

В качестве учебных ассистентов могут привлекаться студенты и аспиранты НИУ ВШЭ. Обязательным условием для назначения учебным ассистентом является наличие оценки «отлично» (по 10-балльной системе — не менее 8) по соответствующей учебной дисциплине либо рекомендация кафедры, за которой закреплено преподавание данной дисциплины.

Начиная с этого года приём заявок на привлечение к работе учебных ассистентов будет осуществляться в электронной форме.

Подробнее об условиях подачи заявок читайте на страничке ФОИ: <http://www.hse.ru/org/hse/iff/assistants> ■

РЕФОРМА АСПИРАНТУРЫ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

В последние месяцы широко обсуждается система присуждения учёных степеней и принципы реформирования аспирантуры. О том, что происходит с российской аспирантурой и какие изменения планируются в аспирантуре Вышки, рассказывает проректор **Сергей Рошин**.

В ЧЁМ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЫ?

Когда мы говорим о российской аспирантуре, то попадаем в ловушку привычных слов, потому что в действительности это институт, который во многих отношениях остаётся неизменным с советских времён. Аспирант поступает в учебное заведение или академический институт, прикрепляется к той или иной кафедре и три года работает над диссертацией, получая государственную стипендию в размере двух с половиной тысяч рублей. Понятно, что эта схема уже не соответствует современным реалиям. Во-первых, очевидно, что никто не сможет на такую стипендию заниматься одной только наукой. Во-вторых, идея трёхлетней подготовки диссертационной работы исходила, в частности, из мотивации аспирантов завершить диссертацию в срок. Такая мотивация — в первую очередь вопрос перспектив академического рынка труда. Проблема заключается в том, что современного академического рынка труда для молодых исследователей в России практически не существует. Есть чрезвычайно ограниченное количество рабочих мест с достойной зарплатой, которые способны стать ощутимым стимулом к продолжению академической карьеры. Есть сравнительно небольшое количество университетов, готовых сразу предложить молодым исследователям высокие ставки с учётом их реальных академических достижений. Чуть лучше ситуация в естественных науках и очень проблематичная в социально-экономических и гуманитарных дисциплинах.

Устаревшим является и действующий сегодня порядок защиты диссертационных работ. Безусловным шагом вперёд стал бы переход к принятой в большей части мира практике защиты перед экспертным академическим советом, который формируется под данную диссертацию из ключевых специалистов, работающих в этом направлении.

Какие-то изменения происходят. Недавно было принято решение увеличить срок подготовки диссертации до четырёх лет и поднять стипендию до 6 тысяч рублей для тех, кто готовит диссертацию по техническим специальностям и части естественнонаучных специальностей, связанных с так называемыми технологическими прорывами. Но, во-первых, трудно понять, почему хорошая работа должна готовиться в одном случае четыре года, а в другом — три. А во-вторых, стипендия в 6 тысяч не решает вопроса, на что жить, занимаясь наукой.

КАКИЕ ШАГИ НА ЭТОМ ФОНЕ ПРЕДПРИНИМАЕТ УНИВЕРСИТЕТ?

Три года назад, в 2010-м году, мы начали процесс реформирования аспирантуры и создали внутри общей аспирантуры институт академической аспирантуры. В чём его принципиальные отличия? Одной из главных особенностей современных аспирантур является образовательный компонент. Исследовательские техники развиваются, и для того, чтобы получить диссертационную работу современного уровня, мы должны обучить исследователей этим новейшим техникам. Поэтому всё большее распространение в мире получают структурированные программы, прежде всего англосаксонского типа. И первое отличие академической аспирантуры — некоторое, ограниченное (чтобы оставалось пространство для исследований) количество курсов, не нацеленных непосредственно на сдачу кандидатских минимумов, а связанных с освоением исследовательских техник, повышением исследовательской квалификации и т.п.

Второй важный элемент академической аспирантуры — курсы, направленные на развитие академических навыков: организации исследовательской работы, её презентации и т.п. Эти курсы читают наши коллеги, как правило, не русскоязычные, с международным опытом исследовательской деятельности, понимающие, как выглядят современная исследовательская повестка и требования, предъявляемые к публикациям соответствующего уровня в ведущих международных журналах. Помимо этого мы ввели регулярные обсуждения, воркшопы с привлечением зарубежных экспертов, помогающие оценить продвижение аспиранта и включить его работу в максимально широкий контекст обсуждения.

С этим же связан и такой компонент программы, как академическое паломничество. Без знакомства с тем, как ведутся исследования, без возможности вступить в диалог с коллегами за рубежом, побывать в исследовательских центрах — практически невозможно сегодня выстроить современную, качественную работу. Поэтому для всех академических аспирантов обязательна стажировка на втором году обучения в исследовательском центре профильной тематики. В идеале по окончании аспирантуры молодые коллеги должны выходить на публикации в достойных международных журналах.

На протяжении всего срока обучения Университет из своих ресурсов выплачивает аспиранту стипендию, которая изначально составляла 25 тысяч, а сейчас — 30 тысяч рублей в месяц. Параллельно аспиранты устраиваются в исследовательские проекты Научного фонда или Программы фундаментальных исследований, обеспечивающие им дополнительные заработки. Таким образом, аспирант получает деньги, сопоставимые со стартовыми заработками исследователей и преподавателей в Университете, занимаясь своей работой и включаясь в исследовательские проекты Вышки, причём не ортогональные, а комплементарные исследованиям по теме диссертации. Подразумевается, что аспирант при этом не подрабатывает за пределами Университета.

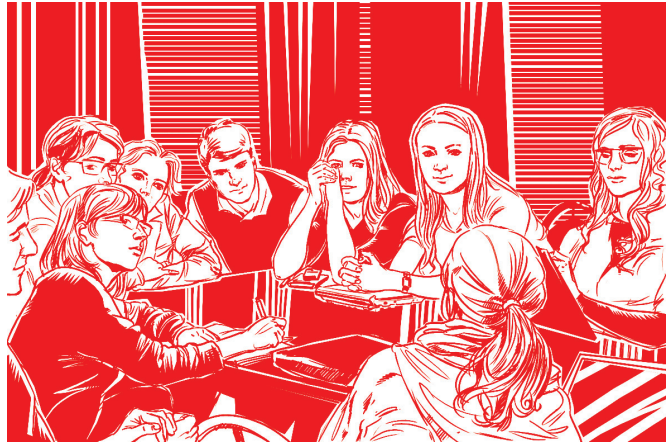
Можно ли уже говорить о первых результатах программы? Насколько эти результаты оправдывают ожидания?

Практически все инструменты, о которых шла речь, в течение трёх-четырёх лет, предшествовавших открытию академической аспирантуры, обкатывались на обычной аспирантуре. Прослушивание различных курсов, участие в мастер-классах, зарубежные стажировки, экспертиза работы зарубежными коллегами — всё это было и остаётся доступным аспирантам Вышки. И это дало определённый эффект. Однако радикально изменить ситуацию с подготовкой диссертаций возможно только в том случае, если эти опции будут использоваться систематически и «в пакете». В рамках академической аспирантуры мы объединили все эти активности и сделали их обязательными.

В целом итоги работы программы академической аспирантуры мы оцениваем положительно. Если говорить о проблемах, с которыми мы столкнулись, то это, в первую очередь, относительно низкий спрос. В 2010-м году мы приняли 12 человек, а в 2012-м — 24. Плотно заниматься наукой, нигде при этом не подрабатывая, и остаться в дальнейшем в академической сфере хотят, оказывается, не так много молодых людей. С другой стороны, опыт первого набора показал, что не все доходят до защиты. Кому-то не хватило уровня подготовки, кому-то мотивации, с кем-то мы расстались, потому что не увидели тех результатов, которые должны были быть представлены к определённому сроку. Из набора 2010-го года осталось семь человек. Один человек уже прошёл предзащиту и сейчас готовится к защите. Остальные коллеги предъявили серьёзные тексты, в том числе и на английском языке, которые уже прошли соответствующую критику, апробацию на конференциях и т.д. Тот факт, что до финала дошли не все, наверное, тоже имеет положительную сторону. Это означает, что работают институты отбора.

Каковы планы по дальнейшему развитию аспирантуры, как обычной, так и академической?

В будущем мы постараемся продвинуться в построении интегрированных программ магистратуры и аспирантуры. К нам приходят ребята со стороны, но им не хватает уровня подготовки — их ещё надо учить. А перенос образовательного компонента в магистратуру позволяет усилить специальную подготовку и сформировать исследовательские навыки.

Мы планируем и дальше развивать программу академической аспирантуры. Будут открыты новые направления. Три года назад проект академической аспирантуры стартовал на факультетах экономики и социологии. В этом учебном году перечень направлений был расширен: в академическую аспирантуру пришли молодые исследователи по истории, философии, филологии, математике и политологии. Присоединение к Вышке МИЭМ даёт основания для открытия нового направления по техническим наукам. Кроме этого, рассматривается включение в орбиту академической аспирантуры региональных кампусов. В частности, в петербургском филиале мы планируем в этом году открыть академическую аспирантуру по истории.

Другой вектор связан с попытками уйти от модели «аспирант — научный руководитель». Есть положительные примеры такого изолированного партнёрства, но чаще замкнутость этой цепочки приводит к тому, что, когда готовая работа предъявляется окружающему академическому сообществу, возникает много обоснованной критики. Если мы посмотрим на то, как устроены современные аспирантские программы PhD во многих университетах, мы увидим институт коллективного коучинга с регулярными обсуждениями работы на разных этапах её написания, которая таким образом проходит непрерывную критическую обкатку в академической среде. Поэтому Университет будет двигаться в сторону аспирантских программ по направлениям, реализуемых независимо от конкретных кафедр или факультетов. Такая программа подразумевает отбор научных руководителей и диссертационных тем с точки зрения их перспективности, коллективный присмотр за работой аспиранта и коллективное обсуждение результатов. Предполагается, что к этой программе подключатся коллеги из других университетов, как российских, так и зарубежных.

Если говорить не только о среде для подготовки диссертации, но и об инструментах поддержки отдельного аспиранта, набор таких инструментов мы планируем расширять. Не первый год существует в Вышке программа поддержки академической мобильности аспирантов, не обучающихся по программе академической аспирантуры. Они имеют возможность подать заявку на зарубежную стажировку. Помимо этого для аспирантов существует институт специальных стипендий. Аспирант первого года обучения может подать заявку на годовую стипендию, которая сопоставима с той, что получают академические аспиранты (25 тысяч рублей).

Обсуждается идея специальных исследовательских грантов для аспирантов, которая может быть реализована уже в следующем учебном году. Если у аспиранта есть интересные proposals, перспективные и актуальные с точки зрения научного сообщества, он вполне может получить поддержку на реализацию своих проектов. Это гранты, связанные, в частности, с полевыми исследованиями, сбором и обработкой данных и т.д. Конкурс этих грантов, как и конкурс специальных стипендий, планируется реализовывать в рамках Научного фонда, который и возьмёт на себя экспертизу заявок.

В идеале вся российская аспирантура должна двигаться в сторону академической аспирантуры, работа аспиранта должна активнее поддерживаться университетом и исследовательскими командами. Но для того, чтобы работала система аспирантуры в целом, должен быть построен крепкий академический рынок. Аспирантам нужны перспективы в своей стране, а не вообще в мире. Недостаточно просто поднять уровень зарплат в сфере высшего образования, нужно создавать рабочие места для молодых исследователей, не только с нормальной зарплатой, но и с адекватной исследовательской средой. В качестве шага в этом направлении можно ввести институт предварительной контрактации для аспирантов, которые либо уже защитились, либо вот-вот защитятся. По аналогии с Job Market: приезжают представители университета, происходит представление результатов исследований, после чего молодого специалиста приглашают на работу. Важно, чтобы университеты начали строительство подобных площадок и в России. Вышка могла бы реализовать такой проект на базе московского или петербургского кампуса. Помимо Вышки в нём могли бы участвовать Российская экономическая школа, Академия народного хозяйства, возможно, некоторые региональные университеты. Аспирантура нужна не для того, чтобы воспроизводить академическое сообщество данного университета, но чтобы вырастить новое, молодое поколение исследователей, которое работало бы в разных исследовательских центрах, как в России, так и за рубежом.

СВОИМ МНЕНИЕМ О ПРОГРАММЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АСПИРАНТУРЫ ДЕЛЯТСЯ САМИ АСПИРАНТЫ.

Эдуард Бальзин, аспирант факультета математики, 1-й год обучения

Основные достоинства академической аспирантуры? Не хочу показаться приземлённым, но прежде всего это академическая стипендия. Для тех, кто хочет заниматься наукой в российской аспирантуре, вопрос финансовой помощи может оказаться не просто существенным, а решающим. Вторым достоинством является развитое международное сотрудничество. Многие аспиранты часто ездят на зарубежные стажировки. У меня, например, есть зарубежный научный руководитель. И это правильный подход. Наука должна быть интернациональной.

В будущем я, конечно, хочу продолжать научную карьеру, потому что люблю то, чем занимаюсь. Однако если попытки решить напряжённую экономическую ситуацию (как в России, так и во всём мире) приведут к сокращению кадров в бюджетной сфере, то мои планы остаться в академическом секторе окажутся под

угрозой срыва. Ещё в докризисные годы научный карьерный путь был тернист, и получение постоянного места на факультете, например, было непростой задачей. А после того, как в ряде стран фактически был нанесён удар по науке (в частности, один из британских грантовых фондов прекратил финансирование чистой математики), ситуация только усложнилась. Если говорить про Россию, то факультет математики — отличное место, но он уже полностью укомплектован (отличными людьми), и выпускникам аспирантуры с высокой вероятностью придётся искать работу за пределами факультета. Решить проблему можно, создавая программы академических аспирантур и академическую атмосферу, подобную той, что царит в Вышке, повсеместно. Но это требует не уменьшения, а увеличения расходов на образование и науку.

Светлана Яцык, аспирантка факультета истории, 1-й год обучения

Ещё будучи студенткой, я принимала активное участие в работе лаборатории медиевистических исследований, поэтому одной из причин поступления в аспирантуру ВШЭ было желание работать в этой лаборатории. Другим весомым аргументом в пользу академической аспирантуры Вышки был тот факт, что академические аспиранты обязаны пройти стажировку за рубежом. Мне уже удалось договориться о четырёхмесячной стажировке в университете Мангейма осенью 2013-го года. Я планирую поездку во Францию на третьем году аспирантуры и очень благодарна Вышке за поддержку в организации этих поездок. Пожалуй, это всё, чего я ожидала от аспирантуры: возможности публиковаться и пройти стажировку за рубежом.

Елена Вакуленко, аспирантка департамента прикладной экономики, 3-й год обучения

После окончания магистратуры я решила продолжать учёбу в аспирантуре. По многим причинам у меня не было возможности уехать за рубеж для обучения по программе PhD. Появление новой программы аспирантуры в Вышке показалось мне тогда выходом из ситуации, поскольку академическая аспирантура создавалась по образу и подобию зарубежных программ послевузовского образования. В год моего поступления производился только первый набор на программу, и не всё было продумано до мелочей. Однако с каждым последующим годом происходили улучшения. На втором году у нас появился постоянно действующий научный семинар для экономистов под руководством Сергея Попова, где мы могли обсуждать с коллегами свои идеи и предложения по их реализации. Особую роль в этой программе играет стажировка в зарубежном вузе по теме диссертационного исследования. Академическая аспирантура даёт каждому аспиранту уникальный шанс самостоятельно выбрать вуз для полугодового обучения. Конечно, требуется приложить немало усилий для организации такой поездки, но результат, которого можно достичь благодаря ей, стоит того.

Сейчас программа академической аспирантуры только набирает обороты. Однако, зная, какими быстрыми темпами развивается Университет, я уверена, что есть все шансы добиться конкурентоспособности программы на мировом рынке. Тогда у выпускников российских вузов наконец появится возможность получать качественное послевузовское образование на родине. ■